

с ментальностью проявляется и в том, что разные культуры в едином менталитете не сразу смешиваются, а вступают во взаимодействие, часто противоречивое. Ментальность порождает новую культуру, это более длительный процесс, чем порождение новой ментальности.

Социальные преобразования и эволюция культуры ведут к тому, что менталитет изменяется. Но изменение его – сравнительно медленный процесс. В отличие от кратковременных, изменчивых настроений общества, колебаний общественного мнения и эмоциональных порывов, которые могут охватывать большие массы людей и весь народ в целом, менталитет устойчив и консервативен. Он сохраняется почти в одном и том же виде на протяжении целых исторических эпох. Трансформация его происходит лишь вследствие значительных культурных перемен.

Библиографические ссылки:

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) – М. : Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.
2. Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / А.П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурных коммуникаций / Д.Б. Гудков. М. : Гнозис, 2003. – 288с. – (Лингвистика. Теория коммуникации)
4. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993, № 5. С. 20-29.
5. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. / А.И. Кравченко. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2003. – 496 с.
6. Шкуратов В.А. Историческая психология: Уч. пос. изд. 2. / В.А. Шкуратов. – М. 1997. – 505 с.

УДК 141.78(44)

О. А. Осетрова

Днепропетровский национальный университет

Ж. БОДРИЙЯР О КОДЕ, СИМУЛЯКРЕ, СИМУЛЯЦИИ И ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ

Дана стаття присвячена аналізу унікальних поглядів Ж. Бодріяра на феномени коду, симлякру, симуляції. Зазначені феномени розглядаються у площині культури гіперреальності.

Ключові слова: соціальне, гіперреалізм, гіперреальність, симулякр, симуляція, код.

Данная статья посвящена анализу уникальных взглядов Ж. Бодрийяра на феномены кода, симулякра, симуляции. Отмеченные феномены рассматриваются в плоскости культуры гиперреальности.

Ключевые слова: социальное, гиперреализм, гиперреальность, симу-лякр, симуляция, код.

The article is devoted to the analysis of J. Baudrillard's unique outlooks on phenomena of the code, the simulacrum, the simulation. These phenomena are considered in the space of the culture of the hyperreality.

Keywords: social, hyperrealism, hyperreality, simulacrum, simulation, code.

Появление компьютера обусловило развертывание и укоренение симуляции, ставшей неотъемлемым атрибутом культуры. Отмеченное положение вещей непосредственно обусловлено сутью, коренящейся в понятии симуляции, под которой следует понимать представление или моделирование системы / процесса. Как раз в процессе компьютеризации симуляция определяет имитационную репрезентацию функционирования системы / процесса с использованием компьютерной программы. Развитие же компьютерного моделирования послужило развитию новых научных областей знания, влияя, в том числе, на способы и средства проектирования, тестирования и производства в промышленности.

Так, компьютерное проектирование позволяет избегать дорогостоящих экспериментов, в связи с чем, между прочим, его используют при конструировании объектов самой различной сложности – от громадных самолетов до небольших домов и – микрочипов.

Никто сегодня не станет отрицать, во-первых, необходимость и реальность использования компьютеров в процессе формулирования проблем в научных областях широкого диапазона (от экономики и эволюционной биологии до антропологии и лингвистики), во-вторых, влияние применения компьютеров на теорию и практику в практически каждой дисциплинарной области. Так, в критической теории понятие симуляции используют для описания влияния новых медиа на коммуникацию и культуру.

Компьютерная симуляция породила новые феномены, влияющие на сознание и подсознание людей, например, феномен виртуальной реальности, позволяющий человеку почувствовать себя пребывающим в трехмерном электронном образе. Популярны компьютерные игры SimLife и SimCity симулируют экологические и застроенные городские пространства. В кибернетике и теории искусственного интеллекта используются модели так называемой нечеткой или размытой логики для создания компьютерных программ, которые симулировали бы процесс утверждения решений. Литературная теория изучает хаос и сложность нарративной функции и продуцирования значения.

Все вышесказанное определяет актуальность обращения к исследованию симуляции как атрибута культуры и современной жизни в целом, что и составляет главную цель данной статьи, которая, в свою очередь, обусловила постановку следующих задач:

- 1) дать общую характеристику творчества Ж. Бодрийера – представителя постструктуралистского поколения французских интеллектуалов;
- 2) проанализировать видение Ж. Бодрийера сути феноменов кода, симулякра, симуляции;
- 3) в процессе исследования осознать смысл, который Ж. Бодрийер вкладывает в понятие гиперреальности;
- 4) сделать выводы и очертить перспективы дальнейшего исследования «постмодерного состояния», в которое погрузился мир.

Базой для написания данной статьи, в первую очередь, послужила работа Ж. Бодрийера «Символический обмен и смерть».

В научной деятельности Ж. Бодрийера критики выделяют, по меньшей мере, две фазы. Первая фаза охватывает его ранние произведения, создавая которые мыслитель находился под сильным влиянием взглядов своего учителя Анри Лефевра. В этот период своей деятельности Ж. Бодрийер предпринял попытку переосмысления марксизма, базируясь на том, что в современном ему мире фундаментальные марксистские категории потеряли свой смысл (например, с его точки зрения, стоимость товара не определяется лишь обменом).

Отрицание марксистской теории четко оформилось в таких работах мыслителя, как «Зеркало производства» (1973) и «Забудь Фуко» (1977), в которых акцентировалось внимание на следующих ключевых моментах:

- 1) марксистская теория своим основанием имеет эпистемологически наивное «зеркало» эмпирической реальности;
  - 2) вопреки собственной воле марксизм «отзеркаливает» капитализм (при этом мыслитель отталкивался от понятий человеческой продуктивности и труда, присущих капитализму).
- В это же время Ж. Бодрийер под влиянием Ж. Батая, введшего понятие освободительных «крайностей», и М. МакЛюена, предложившего теорию средств массовой коммуникации, все глубже осознал смысл и природу общественного контроля, а также то, каким образом можно ему противостоять.

В конце концов, мыслитель провозглашает конец власти, конец истории, что, собственно, не ново (вспомним, Г.В.Ф. Гегеля, А. Кожева). Кроме того, он говорит о конце «реального» и исчезновении социального. Речь идет уже о второй фазе творчества Ж. Бодрийера, пронизанной радикальным эпистемологическим скептицизмом, присущим постструктуралистской мысли. Началом второй фазы многие исследователи считают его книгу «Симуляции» (1982), приобретшую чрезвычайную популярность.

Объектом же исследования данной статьи является работа Ж. Бодрийера 1976 г. «Символический обмен и смерть», в которой он говорит о гиперреализме симуляции. Отправной точкой для французского мыслителя, как акцентирует внимание С. Зенкин, служит осознание того, что «сама экзистенциальная ситуация современного человека ... искажена, вовлечена в парадоксальную симулятивную темпоральность» [1, с. 11].

В целом во второй период творчества в поле зрения мыслителя оказывается целый ряд современных общественных явлений – от компьютера до ДНК и т. д., которые он определяет как *симуляции*.

Результатом исследований Ж. Бодрийера стала целая социальная теория размножения симулякров. *Симулякр* в его понимании есть копия реального.

Мыслитель проследил этапы, проходя которые симулякр постепенно приобретал

автономный статус, все более отрываясь от реального, маскируя и извращая фундаментальную реальность. Так, он констатировал: «Со времен эпохи Возрождения, параллельно изменениям закона ценности, последовательно сменились три порядка симулякров:

– *Подделка* составляет господствующий тип «классической» эпохи, от Возрождения до промышленной революции;

– *Производство* составляет господствующий тип промышленной эпохи;

– *Симуляция* составляет господствующий тип нынешней фазы, регулируемой кодом.

Симулякр первого порядка действует на основе естественного закона ценности, симулякр второго порядка – на основе рыночного закона стоимости, симулякр третьего порядка – на основе структурного закона ценности» [2, с. 113].

Иными словами:

1) симулякры первого порядка еще указывают на оригинал, например, барочная подделка;

2) симулякры второго порядка, созданные механизированными процессами промышленной революции, дают конвейерные серии точных копий, имея эквивалентную ценность;

3) симулякры третьего порядка, характерные для постмодернистского периода, привязаны к средствам коммуникации и информации и дают симулированную гиперреальность, являющуюся более реальной, чем сама реальность.

С точки зрения французского мыслителя, «постмодернистский мир» являет собою мир, в котором произошла замена марксистской модели производства на кибернетическую модель симуляции.

Как подчеркнул Ж. Бодрийяр, новейшая форма симуляции регулируется «кодом». Коды – это знаки или системы знаков, которые используются для выражения специфических культурных или текстуальных посылок. Отмечу, что если ранние семиотики вели поиск ответа на вопрос: «Что значат коды?», то постструктуралистов интересует – «Как коды действуют в мире, перенасыщенном определителями?»

Непосредственно исследованием кодов занимался Р. Барт, который в ряде своих работ («Элементы семиотики», «Система моды», «Мифологии») применял методологические стратегии структурализма как способа приближения к общественным мифологиям.

Миф Р. Барт понимал как историю, превращенную в природу. Используя слово «миф», исследователь описывал те способы, с помощью которых культурные факты структурируются и продуцируются культурными «кодами». С точки зрения критика-культуролога, эти «коды» идеологически поддерживают господство буржуазной культуры. Всего Р. Барт выделил 5 главных кодов:

1) герменевтический;

2) семиотический;

3) символический;

4) прагматический;

5) культурный.

По мнению Р. Барта, в соответствии с приведенной классификацией можно сгруппировать все текстуальные определители. Эта теория была вытеснена размышлениями Ж. Бодрийяра, согласно которым вездесущая репрезентация и совокупная модификация объектов лишает определители их специфичности, оставляя лишь конгломерацию кодов, которые самостоятельно изменяются в соответствии с общественной модой. Появление таких «чистых» знаков, которые определяют, не репрезентируя, свидетельствует, с точки зрения Ж. Бодрийяра, о том, что прогрессивная кодификация в обществе потребления ведет к «медленной смерти», к дезинтеграции символического обмена. Мыслитель приводит многочисленные примеры того, как симулятивные коды управляют разнообразнейшими сферами современной общественной жизни – средствами массовой коммуникации, модой, искусством и т. д. – в условиях замены «реального» свершения власти симуляциями власти.

Кроме того, с точки зрения Ж. Бодрийяра, *социальный контроль через цель*, направленный таким образом на достижение последней, *сменился социальным контролем через симуляцию*, мутацию, не детерминированную, а регулируемую кодом. Такое положение вещей есть свидетельством логического завершения длительного процесса умирания: сначала умер Бог, затем поочередно – Человек, Прогресс, История, констатировал французский исследователь, отметив, что История уступила место коду, трансцендентность – имманентности. Все это открыло широкие возможности манипулирования общественными отношениями.

Мыслитель акцентировал внимание на том, что метафизика сущего и видимого, энергии и детерминизма сменилась метафизикой недетерминированности и кода, сигналы которого «нечитаемые, не допускающие никакой интерпретации, погребенные в виде программных матриц бесконечно глубоко в «биологическом» теле, – черные ящики, в которых созревают

все команды и все ответы» [2, с. 127]. Сам же код, по определению Ж. Бодрийяра, есть *элементарная генетическая матрица*, «в которой мириадами пересечений производятся все мыслимые вопросы и решения...» [2, с. 127]. В целом мир, по определению французского мыслителя, стал миром операциональной симуляции, мультисимуляции и мультиответа, в котором жестокость сменили крайние «пороги стимулов», управляемые «перцептивными кодами», рассчитанными в соответствии с порогами насыщения; катарсис трансформировался в симулятивную гомеопатию. Иными словами, реальность разрушается в гиперреализме.

Дело в том, что в процессе редупликации реальности, к тому же опосредованном иным репродуктивным материалом, например, в виде рекламных плакатов, происходит «улетучивание» этой самой реальности, которая приобретает статус аллегории смерти. Однако это разрушение реальности способствует ее же укреплению, но уже в ином статусе – статусе гиперреальности. При этом Ж. Бодрийяр подчеркивает, что в гиперреальности «стирается уже и само противоречие реального и воображаемого» [2, с. 149].

Мыслитель выделяет 4 вида «головокружения» реалистической симуляции:

1) деконструкцию реальности на детали, что находит свое выражение в «сплюсненности», линейности, серийности, присущих частичным объектам;

2) самоотражение, проявляющееся в умножении, в бесконечном преломлении объекта, которое «оказывается не более чем другим типом серийности: реальность в нем уже не отражается, а инволютивно свертывается до полного истощения» [2, с. 150];

3) собственно серийную форму, проявляющуюся как «простая соположенность одинакового: и флексивность и рефлексивность равны нулю» [2, с. 150];

4) формулу бинарности, кибернетической двоичности, которая и есть настоящей генеративной формулой, образующей стабилизированную форму кода; эта формула есть «не чистое повторение, а мельчайшее отклонение, минимальный зазор между двумя элементами, то есть «мельчайшая общая парадигма», способная поддерживать фикцию смысла» [2, с. 151].

Указанные виды являют собой отличительные признаки *гиперреальности*, которая, по определению Ж. Бодрийяра, есть «то, что всегда уже воспроизведено» [2, с. 151] в отличие от реальности, которая есть «то, что можно эквивалентно воспроизвести» [2, с. 151]. А это значит, что реальность превратилась в *игру в реальность*.

Космическая эра, сопровождающаяся расширением пределов ранее ограниченного мира до бесконечности, таким образом, ознаменовалась истечением из этого мира реальности, то есть внутренней связности. Следствием этого есть дереализация человеческого пространства, что означает его перевод в гиперреальность симуляции. При этом все поглощено эйфорией симуляции, которая стремится к отмене начала и конца, причины и следствия. Во главе угла же пребывает *дублирование*.

Выводы. Таким образом, *симулякр*, с точки зрения Ж. Бодрийяра, есть *симуляция «реального»*, которое трансформировалось в гиперреальность, тем самым лишившись подлинной жизни и жизненности. Под термином «реальность» теперь скрывается искусственность, а что касается непосредственно искусства, то оно умерло. Имеет же место «быть» размножение копий, что, по мнению мыслителя, смыкается с размножением одноклеточных. И действительно, подобно инфузории делением размножается и знак. Однако отмеченные процессы не вписываются в сложнейший и ярчайший процесс жизни, а выступают свидетельством «медленного умирания», которому, в частности, подвержена размножающаяся одноклеточная «особь».

Кроме того, действительно произошло искажение экзистенциальной ситуации, внутри которой оказался замкнутым современный человек. Речь, в частности, идет об искусственных способах продления человеческой жизни, «оттягивании» времени смерти, что следствием свои имеет становление самой жизни призрачной, нереальной.

Отмеченное положение вещей следствием своим имеет то, что современный человек пребывает не в модусе будущего, а в модусе призрачного существования. В свою очередь, призрачное существование разворачивается именно там, где произошла подмена реальности симулякром.

Перспективы. Данная статья в дальнейшем послужит основанием для исследования феноменов «постмодернистского мира».

Библиографические ссылки

1. **Зенкин С.** Жан Бодрийяр: время симулякров [Текст] / С.Н. Зенкин // Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – 2-е изд. – М.: Добросвет, КДУ, 2006. – С. 5 – 40.
2. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть [Текст] / Пер. С.Н. Зенкина. – 2-е изд. – М.: Добросвет, КДУ, 2006. – 389 с.